

Обсудив со старейшинами вопрос об охотниках, старшие вампиры покинули комнату, а вместе с ними ушли мистер Боррел и Гриффин. Теперь, когда Данте осталась одна, она села на свой стул. Она положила руку на лицо, все еще не веря, что Пайпер умерла, и покачала головой.

На мгновение отняв руки от лица, она потерла лоб, а затем положила их на поверхность стола. С ее губ сорвался вздох.

Прошла минута, кто-то постучал в дверь, и Данте не знала, каких еще плохих новостей ожидать. "Войдите", - сказала она и увидела, как Максимус вошел в комнату.

"Мисс Данте, возможно, возникла проблема", - торопливо произнес Максимус, и Данте на секунду уставилась на него. Ей не потребовалось много времени, чтобы подключиться, увидев пропавшего человека рядом с Максимусом.

"Где Роман?" - спросила госпожа Данте.

"Все еще в кампусе", - ответил Максимус, а затем сказал: "У нас одна смерть в кампусе, и я отвел человека в лазарет".

"Похоже, эта ночь не сулит ничего, кроме проблем", - сказала мисс Данте, испутив разочарованный вздох. Она встала со стула и взяла свое пальто. "Вы знаете, где именно он находится?"

"Я думаю, он пошел прогуляться по кампусу", - ответил Максимус, и г-жа Данте, закончив надевать пальто, вышла из офисной комнаты, за ней последовал Максимус.

"Будем надеяться, что больше смертей не будет, потому что я не хочу сейчас разбираться с этим", - сказал Данте, и они вышли из здания, ища Романа.

Осмотревшись, Максимус вернулся в здание лазарета, чтобы встретиться с Оливией и сообщить ей о случившемся. Находясь там, он увидел Романа, сидящего на кровати в одной из палат, и на мгновение покачал головой в недоумении, как будто ему привиделось.

Подойдя ближе к комнате, он увидел Романа со старейшиной Реми и Изольдой. В его руку ввели шприц для забора крови, которую перелили в четыре маленькие стеклянные пробирки, которые затем положили в коробку.

В глазах Максимуса было замешательство, и он услышал, как Роман спросил Изольду: "Это все?".

Изольда ответила: "Да".

Роман жевал жвачку и встал, доставая капельницу, когда Изольда спросила старейшину Реми: "Почему бы нам не оставить его здесь на ночь для наблюдения? Я уверена, что мисс Данте и другие будут благодарны за это, вместо того, чтобы он разгуливал по территории университета..."

"Не волнуйся, Изольда. Я не сверну тебе шею, чтобы выпить крови", - сказал Роман, и лицо Изольды нахмурилось.

Роман прошел мимо Максимуса, исчезнув из коридора, чтобы перейти в другой коридор, а тот шагнул внутрь комнаты. Он спросил: "Старейшина Реми, для чего была взята кровь?".

"Оливия упомянула, что он превратился в потрошителя, и я сказал, что проведу несколько тестов с образцами его крови, чтобы мы могли сравнить их с предыдущими. Так будет лучше знать, почему его организм так сильно пострадал", - заявил старейшина Реми.

"Если бы не вы, старейшина Реми, было бы трудно привести его сюда", - сказала Изольда, покачав головой. Старейшина Реми мог исцелить человека до определенной степени. Много раз в прошлом он занимался испорченными вампирами, а также вампирами, превратившимися в потрошителей, пытаясь замедлить этот процесс.

Хотя, когда речь зашла о случае с вампиршей, Пайпер Мартин, старейшина Реми не мог помочь или дистанционно регулировать процесс, поскольку он не присоединился к ним на охоте.

"Я не могу полностью остановить или обратить вспять изменения, происходящие в Романе", - сказал старейшина, глядя на коробку, в которой была собрана кровь. "Но благодаря последним открытиям в науке, я надеюсь, мы сможем понять большую часть этого, чтобы знать, как остановить превращение человека в потрошителя. У нас уже есть три варианта его крови. Когда он был нормальным, застрелен серебряной пулей и нынешнее состояние".

"Как вы думаете, будет лучше, если мы закроем его в темнице?" - спросил Максимус.

"Что происходит?" Саймон вошел в комнату из-за спины Максимуса, интересуясь, о чем идет разговор.

"Речь идет о Романе. Он стал жаждать крови... Пайпер больше нет", - сообщил Максимус, которому не нравилось, что он вынужден повторять это людям. Пайпер была хорошей женщиной, и она всегда была тем человеком, к которому можно было подойти и свободно поговорить. Она не была заносчивой, как другие вампиры, но, возможно, это объяснялось ее скромным происхождением.

Его брови слегка нахмурились от этой информации.

Старейшина Реми прервал их, сказав: "Сдерживать вампира-потрошителя - не лучший подход. Как бы это ни казалось правильным, но если держать неконтролируемого хищника подальше от людей, чтобы он или она не причинили им вреда, это только сделает человека более беспокойным или возбужденным и может ухудшить ситуацию".

"Я уверен, что Лив теперь увидела бы меня в лучшем свете", - пробормотал Саймон себе под нос, и с его губ сорвался вздох. Это было потому, что если в их группе и был кто-то один, то Саймон был тем, кто имел большее количество убийств и был безрассуден, когда дело касалось дурачества с людьми. Поскольку Роман употребил слишком много банок крови, внимание людей переключилось с Саймона на Рима.

"Что нам теперь делать?" - спросил Максимус у старейшины Реми.

"Сейчас следите за ним, чтобы он не попал в категорию убийц с большим количеством смертей на руках", - ответил старейшина вампиров. "Держи девушку рядом с ним, это может помочь".

"Ты имеешь в виду человека?" - спросила Изольда и покачала головой. "Я не думаю, что это целесообразно. Жажда крови у Романа выше, чем у других вампиров. Да и вообще у всех вампиров, и так было с тех пор, как он превратился в вампира. Держать девушку рядом с ним - это не что иное, как дополнительная закуска или полноценное блюдо, которое только усугубит ситуацию".

На лице старейшины Реми появилось мрачное выражение. Его слегка запавшие глаза уставились в пространство.

"Это рискованно, но, вероятно, наиболее эффективно в наших руках сейчас. Если вы не хотите, чтобы сердце мальчика стало хуже, что чревато порчей, вам нужно будет провести контроль ущерба, прежде чем будет трудно все исправить. Девочка может жить, а может умереть от его рук", - без эмоций произнес старейшина Реми, его тон едва заметно дрогнул.

Как и других Старших вампиров, Старейшину Реми мало волновали подобные вещи, и его эмоции протекали на уровне поверхностного слоя воды, а не погружались в нее слишком глубоко. И если кто-то и был ему дорог, то это была не кто иной, как девушка, которой он отдал свою кровь. Оливия Тросни.

Пока они обсуждали, Роман прошел в другую комнату, где спала Джули. Когда он подошел к комнате, Оливия стояла снаружи, прислонившись спиной к стене.

Глаза Оливии встретились с кроваво-красными глазами Романа, и она сказала: "Я слышала о том, что произошло. Мои соболезнования тебе, Роман".

Роман посмотрел на Оливию: "Спасибо. Пайпер будет счастливее на другой стороне, чем оставаясь здесь", - ответил он ей. "Здесь не было ничего особенного, кроме ржавых воспоминаний. По крайней мере, она не будет плакать о том, как скучает по Тристану и может

быть с ним".

Оливия попыталась оценить слова Романа, гадая, насколько сильно на него повлияла смерть Пайпер, и пока что это выглядело контролируемым. Может быть, есть способ вернуть его к привычному образу жизни, подумала про себя Оливия.

Роман не потрудился завести с ней светскую беседу и направился прямо туда, где крепко спала Джули. Когда он наклонился ближе, положив руки рядом с девушкой, Оливия немного насторожилась и сказала: "Она уснула несколько минут назад. Дайте ей поспать".

Но слова Оливии прозвучали глухо. Роман уставился на Джули, заметив, что ее дыхание было спокойным. Его глаза быстро оглядели комнату, заметив, что Корвина здесь нет.

Джули выглядела хрупкой, ее губы были слегка приоткрыты, и во сне одна из ее рук переместилась к груди. Она выглядела невинной, ее волосы разметались по голове. Ее шея была вытянута в сторону, позволяя ему видеть ее хрупкую и гладкую шею.

Роман слышал пульсацию ее сердца и чувствовал сладкий аромат ее крови, приглашая его откусить от нее кусочек.

Он поднял ее на руки, просунув руки под ее колени, а затем под спину, прежде чем поднять ее.

Оливия слегка встревожилась и спросила его: "Куда ты ее ведешь?".

Роман направился к двери комнаты, неся Джули на руках, которая подсознательно прижалась головой к его груди. Где-то даже во сне запах Романа притягивал ее к нему.

"Куда-нибудь подальше от посторонних глаз. Спасибо, что присмотрела за ней, Лив", - сказал Роман, и Оливия кивнула головой, опасаясь, что у Романа на уме.

Очевидно, что Роман очень заботился о Джулианне, но вопрос заключался в том, достаточно ли этого, чтобы сохранить ей жизнь, а ему - его обычную вампирскую сущность.

Роман вынес Джули из комнаты и направился по коридору. Он вышел из здания лазарета. Вместо того чтобы отвести Джули в общежитие для девочек, где женщина-надзирательница доставляла хлопоты, он повел ее в общежитие для мальчиков, где находилось его общежитие.

Мужчина-надзиратель мужского общежития увидел, как Роман несет девочку внутрь здания, но не остановил его. Вместо этого он спокойно сидел и смотрел, как вампир поднимается по лестнице. Как бы ни существовали правила, которым должны были следовать студенты в Ветерисе, не все правила были одинаково применимы ко всем.

Джули прижималась к нему, пока не почувствовала, что ее тело слегка покачивается, глаза медленно начали открываться, а сознание медленно выплывать из сна, и она хмыкнула.

"Где мы?" - спросила Джули, отрывая голову от его груди, чтобы посмотреть на Романа, у которого было серьезное выражение лица. Она огляделась вокруг, понимая, что это не похоже на общежитие для девочек, так как ее общежитие находилось на первом этаже.

"Общежитие для мальчиков", - ответил Роман, и Джули быстро потрясла головой, чтобы избавиться от сонливости в голове.

Джули была слишком измотана, особенно отправкой Натали в Виллоу Крик, которая отняла у нее почти всю энергию. Она пыталась не заснуть, но пока ждала возвращения Романа, ее уставшие глаза сдались и автоматически закрылись.

"Общежитие для мальчиков?" - удивленно спросила Джули, одновременно восхищаясь тем, что Роман был достаточно силен, чтобы без особого труда нести ее на руках.

И пока Джули была занята тем, что восхищалась Романом, она не заметила нового взгляда его глаз, наполненных сырой дикостью, которые потемнели.

Свет ламп накаливания в коридоре померк, оставив лишь слабое свечение, так что Джули совершенно не заметила едва уловимых изменений в Романи, не зная, что в нем что-то сломалось.

"Я отведу тебя в свое общежитие", - заявил Роман, глядя на нее сверху вниз, где она выглядела немного встревоженной.

"Но... по правилам девушка и парень не должны проводить время в общежитии после комендантского часа", - Джули почувствовала, как заколотилось ее сердце. Не то чтобы они с Романом не проводили время вместе в ее общежитии, но они никогда не проводили вместе всю ночь. Роман обычно покидал ее общежитие перед рассветом, тайком вылезая через окно.

Но в ее случае, если она пыталась прокрасться через окно, то быть пойманной было более гарантировано. Не говоря уже о том, что статус их отношений стал на ступень выше, чем был, когда они в последний раз были в Ветерисе. Хотя это было только вчера, когда она почувствовала, как руки Романа дразнят ее, а его губы касаются ее кожи, воспоминания все еще были свежи. Она сказала,

"Я могу идти".

"Прекрасно", - ответил Роман, его ответ был коротким, и Джули подумала, не хочет ли он поговорить с ней о чем-то важном. Коридор, как и ожидалось, был тихим, и когда они, наконец, дошли до входа в его общежитие, он позволил ей встать на землю.

Джули посмотрела направо, наблюдая за одиноким коридором, который создавал ощущение, будто она вернулась в прошлое, когда это был особняк Марудаса. Она сжала руки в кулаки, слегка опасаясь, что их кто-нибудь поймает, и надеясь, что Донован не появится перед комнатой Романа. Это было бы еще более неловко, чем в прошлый раз.

Как только Роман отпер дверь общежития, он толкнул ее, прежде чем повернуться и посмотреть на Джули, которая оглядывала комнату. "После тебя", - сказал он ей, заметив, как разошлись ее губы, и она сделала глубокий вдох, словно собираясь с силами.

Роман, наверное, привел ее сюда, чтобы Донован не появился в ее собственном общежитии, подумала Джули. Она сделала шаг вперед в комнату и спросила его: "Оливия сказала, что ты отправился на задание вместе с остальными. В чем оно заключалось?"

Когда Джули сделала шаг вперед, Роман положил одну руку ей на поясницу и последовал за ней, закрыв за собой дверь. Он включил одну из ламп в комнате, которая освещала комнату, но не слишком ярко.

Когда Джули повернулась, чтобы посмотреть на Романа, она заметила, как его глаза быстро переместились, чтобы встретиться с ее взглядом, не теряя ни секунды. То, чего она не замечала раньше, она наконец почувствовала в нем что-то совсем другое. Это было очень тонко, но в то же время очевидно, как будто что-то изменилось.

Роман молча наблюдал за ней, а затем направился к холодильнику. Он открыл дверцу холодильника и взял оттуда одну из банок с кровью. Он сказал,

"Мы пошли убить охотников, которые доставляют неприятности нашему роду, ночным существам", - сказал Роман, прислонившись спиной к столу.

"Все прошло хорошо?" - спросила Джули, наблюдая, как Роман подносит банку с кровью к губам, в то время как его взгляд не отрывался от нее. Она решила прислониться к стене.

Роман сделал еще один глоток и, проглотив его, провел языком по губам. Он кивнул ей: "Мы убили всех охотников. Возможно, охотников, ищущих нас, станет больше. Теперь охотники будут знать, чего ожидать, и не станут убивать наших сородичей без причины".

Он пропустил упоминание о смерти Пайпер, его память об этом стала туманной, так как он не хотел об этом вспоминать. Он потряс банку с кровью, которая была у него в руке, а затем выпил оставшуюся в ней кровь.

"Ранее ты упал без сознания. Тебе нужно отдохнуть", - заявил Роман, но Джули сомневалась, что сможет отдохнуть здесь.

"Тебе это нужнее", - сказала Джули и заметила небольшую слезу на его руке. "Ты ранен".

"Мм", - хмыкнул Роман, взяв еще одну банку с кровью, он потянул за ее кольцо. "Взял ее, когда мы ходили на охоту".

"Разве тебе не нужно ее обработать?", потому что рана казалась болезненной.

"Это не больно", - ответил Роман, и как только он закончил пить кровь менее чем за несколько секунд, он раздавил банку и выбросил ее в мусорное ведро.

Джули сомневалась, что есть что-то, чего стоит стесняться, ведь они уже сделали больше, чем просто спали, но тогда это была его кровать. Кровать Романа Молтенора, мысленно подумала Джули.

Когда она начала подходить к кровати, Джули повернулась и увидела, что он стоит всего в одном шаге от нее. С ее губ сорвался изумленный вздох, и она сказала: "Это меня напугало", - и засмеялась. "Когда мы были в лазарете, ты был сам на себя не похож. Теперь все в порядке?" - спросила она его, хотя в том, как Роман смотрел на нее, было что-то очень странное.

"А почему бы и нет?" - спросил Роман, подняв руку, чтобы убрать волосы за ухо.

Что-то не так! подумала Джули. Не то чтобы Роман не был романтичным раньше, но в этом было что-то опасное, как будто лев поглаживает свою добычу, прежде чем наброситься на нее. Но так было и до того, как она узнала, что он вампир.

Джули почувствовала, как его палец провел по одной стороне ее шеи, прежде чем он опустил руку обратно на бок.

"Похоже, тебе было очень больно, а еще раньше ты кашлял кровью", - Джули посмотрела в его глаза, которые казались притягательными из-за красноты. "Я не знаю, что случилось после этого. Когда я очнулась, тебя там не было".

"Ты потеряла сознание. Похоже, ты пыталась исцелить меня и в процессе потеряла свою энергию. Никогда больше так не делай", - заметил Роман, подходя к кровати и снимая обувь. Он посмотрел на нее, словно ожидая, что она присоединится к нему. "Позволь мне дать тебе немного хорошего отдыха".

Джули сняла туфли, прежде чем забраться в кровать, и отошла к стене. Роман присоединился к ней, скользнув в одеяло и натянув его на них обоих.

"Что ты делаешь так далеко?" - спросил он ее, выражение его лица было невеселым. Он обнял ее за талию и притянул к себе.

"Рим?" - спросила Джули.

"Хм?"

Джули положила руку на грудь Романа и спросила его: "Что-то случилось в лесу, когда ты отправился на задание с остальными?".

Один уголок губ Романа дернулся, и он сказал: "Почему ты спрашиваешь?". Он откинул ее волосы за плечо, а его пальцы проšliсь по ее шее.

"Ты кажешься немного странным...", - ответила Джули, прежде чем поняла, как она это сформулировала. "То есть, не странным, но такое ощущение, что что-то произошло, и я не знаю..." Она подняла голову, повернув шею, и встретила взгляд Романа, который был прикован к ее шее, а затем перевел взгляд на нее.

"Как так? Я забыл упомянуть, что Донован знает о тебе", - сообщил ей Роман. Глаза Джули расширились, а губы зашевелились.

"Что? Как это произошло?" - спросила Джули, и Роман скривил губы в отвращении.

"Это из-за твоего любимого Корвина. Он любит втягивать тебя в ситуации, в которые ты не должна попадать. Почему бы тебе не выбросить его, как сейчас", - сказал Роман, и на мгновение Джули ничего не поняла, пока ее брови не нахмурились.

Роман повернулся позади себя, вытянув руку вперед, и когда его рука зажгла огненный шар, Джули заметила стоящего в комнате Корвина.

"Что-то случилось?" спросила Джули у корвина, немного удивленная и смущенная тем, что он не давал о себе знать, и она полагала, что в этой комнате были только Роман и она. Ее брови сошлись, и она села прямо на кровати.

'Не оставайся здесь. Только не он', - предупредил Корвин.

Корвину снова стало неприятно присутствие Романа рядом с ней, и Джули поджала губы: "Все в порядке, Корвин. Мы уже несколько раз обсуждали это".

'Смерть. Смерть витает вокруг него', - сказал Корвин, глядя на Романа.

Роман тоже сел, повернув свое тело, где он подтянул одну ногу к себе и положил руку на колено. "Как надоедливо", - заметил Рома. Другой рукой он достал огненный шар, который стал интенсивным.

"Вы оба прекратите это!" - сказала Джули, потому что это было похоже на препирательства двух детей друг с другом.

Глаза Джули расширились, и она быстро соскочила с кровати. Но прежде чем она успела опустить обе ноги на пол, Роман схватил ее за руку.

"Рим, ты не можешь сжечь..."

Джули прервала свои слова, увидев, как изменилось лицо Романа. Его зрачки превратились в бездну тьмы, заключенную в них, и стали видны клыки, которые выглядели смертельно опасными. Но самой заметной чертой были маленькие корни, похожие на отпечатки вокруг его глаз.

"Оставайся здесь, Винтерс".

'Смерть витает вокруг него - сына тьмы. Уже не тот', - дал ей знать Корвин. 'Не безопасно. Потрошитель'.

На мгновение сознание Джули замерло. Она моргнула глазами, затем с замешательством посмотрела на Корвина и на Романа. Потрошитель....?

Джули не была не в курсе, что означает этот термин в мире вампиров, но это было невозможно. У Романа действительно были некоторые отличительные черты, но он не мог быть потрошителем... подумала Джули мысленно.

Она не знала, пришло ли сейчас время бояться или беспокоиться о Романа. Может, это из-за эффекта серебряной пули, растворившейся в его теле, он превратился в потрошителя?

"О чем говорит Корвин, Рим?" спросила Джули, и Роман раздраженно посмотрел на существо, желая сжечь его в огне.

"Корвину нравится думать о том, что я могу причинить тебе вред. Ты же знаешь, что я бы этого не сделал, любимая, не так ли?" спросил Роман, встретившись с ней глазами. Затем он повернулся и посмотрел на Корвина: "Она моя и никуда не уйдет. По крайней мере, не рядом с тобой".

Корвин был недоволен и протянул руку вперед, где форма его пальца начала меняться, как будто он был готов убить Романа.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002679>